

иначе располагаются башни. В общем же дошедшие до нас памятники говорят о единстве стиля немецкой архитектуры конца X — начала XI века. Как уже отмечалось, она близка к романским формам. Все же одна существенная проблема романского зодчества осталась еще вне сферы внимания немецких строителей — проблема каменных сводчатых перекрытий нефов.

Росписи оттоновских дворцов и церквей постигла та же судьба, что и фрески каролингского времени. Почти все они погибли. Самым значительным из сохранившихся памятников являются фрески в церкви св. Георгия в Оберцелле на острове Рейхенау на Боденском озере, исполненные около 1000 года²³. К сожалению, они дошли в плохом состоянии, искаженные неудачной реставрацией, но и сейчас еще можно почувствовать грандиозность замысла и присущую отдельным сценам силу экспрессии. По сюжетам они сходны с фресками в Мюнстере — в центральном нефе изображены чудеса Христа, на наружной поверхности западной стены „Страшный суд“.

Уже самый выбор сюжетов росписей центрального нефа этой церкви говорит о влиянии раннехристианской традиции. Влияние это чувствуется и в исполнении. Так, например, в сцене „Исцеление кровоточивой“ действие разворачивается на фоне архитектуры, фигуры располагаются в пространстве, формы не лишены объемности. Однако немецкому искусству X в. чужд дух эпического спокойствия, господствующий в раннехристианских росписях. Фреска в Оберцелле создает впечатление взволнованности. Сам Христос находится в состоянии крайнего возбуждения — весь он подался вперед, шея вытянута, голова склонена набок,